

Мальчишка упирался, как мог, капризно повторяя: «Не-хо-о-чу», но мать тянула его за руку, терпеливо твердя, не повышая голоса:

— Ромочка, ну, пожалуйста, мама опаздывает. А потом мы поедем в зоопарк, ты же хочешь в зоопарк?

Мальчишка кивнул, пытаясь освободить руку из ее ладони, но мать держала его крепко. Обычная уличная сценка, ничего особенного. Для кого-то другого, но не для меня. Малышу было года три, и при одном лишь взгляде на него вдруг сдавило грудь, и я подумала: «Каково это — идти за руку со своим сыном?»

Блондинка, сокрушенно качающая головой в ответ на очередное «не хочу», уже с трудом сдерживала раздражение, а я зависть: «Будь я на ее месте...» Будь я на ее месте, не качала бы головой в ответ на его капризы, а прижала бы к себе покрепче и никогда, никогда не отпускала ни на минуту. Глупости. Так не бывает. Отпустить все равно придется, рано или поздно. И тогда, быть может, сегодняшнее недовольство покажется безоблачным счастьем. Как известно, все познается в сравнении.

Я отвела от парочки взгляд, сделала глоток успешшего остыть кофе и вновь повернулась к мамаше с мальчишкой. Они прошли совсем рядом. Красивая женщина лет тридцати, с длинными светлыми волосами, такими ухоженными, словно она только что снималась в рекламе шампуня. И мальчишка в шортах, широкой футболке с жирафом и надписью по-испански: «Наши животные ищут друзей». В отличие от меня, у женщины все в порядке. И слава богу. Капризы сына — единственная неприятность на сегодняшний день. Обеспеченная, спокойная жизнь... Я что, завидую? Ага. Не ее внешности и достатку (судя по одежде и сумке «Луи Вюитон», блондинка вряд ли нуждалась), а тому, что она сжимает теплую ладонку своего сына. Иногда для счастья надо совсем мало. Или очень много. То, что судьба никогда тебе не даст. Как раз мой случай.

Я взглянула на часы, хотя торопиться мне некуда. Утром муж уехал в командировку — минимум на неделю, возможно, больше. Последний год он жил так, точно мы нормальные люди, которые могут ездить в командировки, к примеру. Впрочем, почему бы и нет? Фокус в том, что мы по-разному относимся к жизни. Мужчины, как известно, прагматики. Жизнь продолжается, и все такое. Женщинам куда сложнее избавиться от тараканов в голове. У меня их была целая армия. Хотя, наверное, все проще. Я скучаю, несмотря на то, что расстались мы лишь утром, не хочу идти домой и понятия не имею, как протяну без него неделю.

Торговый центр находился всего в трех кварталах от места моей работы, и я довольно часто сюда заглядывала. В этот день бродить по магазинам оказа-

лось совсем не увлекательно, и я устроилась в одном из многочисленных кафе. Его достоинством была открытая веранда, а точнее, столики просто вынесли на улицу, огородив по периметру кованым заборчиком и натянув тент, крепившийся на четырех столбах внушительного вида. Совсем рядом детская площадка: пластмассовые домики, горки, песочница и даже корабль с парусами из той же пластмассы.

Мальчишка при виде всего этого великолепия заныл громче.

— Ну пожалуйста, милый, — уговаривала мать. — Мы зайдем только на минуточку, а потом сможешь покататься на горке. — В ответ мальчишка топнул ногой и отчаянно завопил. — Хорошо, хорошо, — покачала головой блондинка, и они направились к горке.

Им навстречу вышла девушка лет двадцати, в сарафане в горох и косынке с козырьком. «Аниматор?» — задалась я вопросом, хотя раньше не замечала, чтобы кто-то здесь занимался с детьми. Блондинка взглянула на часы, совсем как я недавно, и обратилась к девушке.

— Вы не присмотрите за моим сыном? — Девушка нахмурилась. — Пожалуйста, — проявила настойчивость мамаша. — Я вам буду очень благодарна.

— Если только недолго.

— Минут пятнадцать. Очень вас прошу.

— Пятнадцать минут, не больше. У меня нет времени.

— Да, да... Побудь немного с тетей, — обратилась она к сыну, помахала ему рукой и направилась к дверям торгового центра, очень поспешно, едва ли не бегом, что было затруднительно: на мамаше

золотистые босоножки с каблуками сантиметров двенадцать.

Мальчишка съехал с горки, и девушка в сарафане взяла его за руку.

— Идем в песочницу.

Они направились в дальний конец площадки. Проследив за ними взглядом, я заметила карапуза, который появился из пластмассового домика и смешно, враскачку приблизился к ним.

— Познакомьтесь, это Антон, а тебя как зовут?

Ответ мальчишки я не услышала, они успели отойти на значительное расстояние, зато видела, как девушка устроилась на скамейке, достав из полосатой сумки журнал, а оба мальчика полезли в песочницу.

Рядом с моим столиком притормозила официантка, в руках поднос с использованной посудой.

— Еще что-нибудь? — спросила вежливо. Я взглянула на опустевшую чашку кофе, уже третью. Расплатиться и уйти? Учítывая, что в квартире никто не ждет и все домашние дела на неделю отменяются, а вечер еще только-только начался...

— Пожалуй, я бы выпила чаю.

— Черный, зеленый? Есть чай с добавками: малиной, облепихой, советую попробовать «молодильный» с тропическими фруктами...

— Отлично! Давайте «молодильный».

— У нас прекрасный десерт.

— Я на диете.

— Шутите? С вашей фигурой диеты ни к чему. Иногда можно себя побаловать, — официантка весело мне подмигнула. — Принести меню?

— Несите, — махнула я рукой.

Девушка вернулась минут через пять с большой кожаной папкой. Быстро пролистала страницы.

— Вот, взгляните... — достала из фартука блокнот и теперь терпеливо ждала.

— «Шоколадное чудо», — ткнула я пальцем в одно из названий. — Это что?

— Бисквит шоколадный с орехами, очень вкусно.

— Наверное, это все-таки слишком.

— У входа стеклянная витрина с десертами. на любой вкус, — кивнув в нужном направлении, произнесла официантка, не теряя надежды испортить мне фигуру. — А я подойду через минуту.

— Хорошо, — согласилась я.

Мы вместе направились к дверям, ведущим в кафе. Девушка ободряюще мне улыбнулась и прошла в глубину зала, а я разглядывала десерты. Есть совсем не хотелось.

— Принесите мне лучше мороженого, — со вздохом сказала я, когда официантка вновь появилась рядом. — Пломбир, два шарика.

Она кивнула, а я пошла в туалет. Обе кабинки не заняты. Я мыла руки, когда вдруг возникло беспокойство. Для него не было причин, и все же оно возникло. Сначала едва осязаемое, точно подкралось на носочках сзади, неслышно и незаметно. Но уже через минутухватило целиком. Я вытерла руки бумажной салфеткой, глядя на свое отражение в зеркале. Хмурое лицо со сведенными у переносицы бровями, тревожный взгляд исподлобья. «Ну, в чем дело? — недовольно спросила я. — Опять ты за свое? Пора отпустить всех своих тараканов на волю. — Я усмехнулась и с досадой покачала головой. — Вокруг сотни детей, а этот даже не похож ни-

сколечко». Я продолжала стоять, опершись на край раковины и прислушиваясь к своим ощущениям. Ни малейшего повода для беспокойства. Повода нет, а беспокойство есть. Своей интуиции я привыкла доверять, и сейчас она настойчиво советовала: «сматывайся». Тут я подумала о муже, торопливо достала мобильный из сумки, но не успела еще набрать номер, как телефон зазвонил. Звонок от мужа. Но облегчения это не принесло, скорее, увеличило тревогу. Я ответила, голос внезапно охрип.

— Да.

— Привет, — его голос звучал весело. Все в порядке, мне просто скверно без него, вот я и психую. — Как дела? — спросил муж.

— Нормально.

— Скучаешь?

— Не очень.

— Правда?

— Скучаю, как будто не видела тебя целую вечность.

— Знакомое чувство. Так и подмывает наплевать на работу и рвануть к тебе. Больше никаких командировок.

— Может, еще передумаешь? — усмехнулась я.

— Не сердись, ладно?

— Я не сержусь. Просто не стоит лишний раз козырять паспортом.

— Черт... — теперь в его голосе была печаль. — Возможно, я неправ, но...

— Ты прав, — перебила я. — Не будем обсуждать, кто прав, а кто нет, по телефону. Тем более что и мне и тебе хорошо известно: наши мнения по данному вопросу не совпадают.

— У тебя все нормально? — забеспокоился он.

— Конечно. Небольшая хандра оттого, что тебя нет рядом.

— Я тебя люблю.

— Я тебя тоже.

— Позвоню из гостиницы попозже. О'кей?

Дверь распахнулась, и в туалет вошла женщина, с некоторым недоумением взглянув на меня. Я поспешно простилась с мужем и вернулась за столик. Через минуту официантка принесла чай и мороженое. Я лениво жевала, взгляд, точно помимо воли, переместился на детскую площадку. Девица в сарафане не спеша пристегивала карапуза, усадив его в коляску, он что-то лопотал, размахивая руками.

— Сейчас пойдем кушать, — донеслось до меня.

Второго мальчишки на площадке не было. Значит, пока я болтала с мужем, мамаша вернулась.

Я оглядела площадку со все возрастающей тревогой. Позади площадки располагался сквер, на мгновение взгляд выхватил фигуру мужчины на тропинке между кустами. Джинсы, оранжевая футболка, на голове бейсболка синего цвета, правая рука опущена, по тому, как он держал ее, стало ясно: он что-то несет в руке... Сумку? Отсюда не разглядишь... нет, это не сумка. С сумкой в руках двигаются по-другому. Собака на поводке? Тоже нет. Ребенок... он ведет за руку ребенка... Оранжевая футболка мелькнула между ветвей и исчезла. Девушка в сарафане направилась к переходу, быстро оглянулась, как будто тип в футболке тоже ее заинтересовал. Так был с ним ребенок или нет? Девушка с коляской перешла дорогу и растворилась в толпе. А я позвала

официантку и попросила счет. Ожидая, когда мне его принесут, выпила чаю.

— Как вам наш фирменный чай? — спросила девушка, протягивая мне счет.

— Отлично. — Я положила на блюдечко банкноту. — Спасибо. Сдачи не надо.

— Приходите к нам еще, — широко улыбнулась она.

— Непременно.

Я взяла сумку, лежащую на соседнем стуле, и уже собиралась подняться, когда увидела блондинку. Нервно хмурясь, с раскрасневшимся лицом она появилась из дверей торгового центра. В руках, кроме сумочки, у нее был черный кофр из плотной ткани, в таких обычно перевозят костюмы. Она вошла на детскую площадку и принялась оглядываться.

— Рома! — позвала громко и вдруг заметалась по площадке, выронив из рук и сумочку, и кофр. — Рома! — кричала она. — Кто-нибудь видел здесь мальчика? Господи, где мой ребенок?

Вокруг блондинки начали собираться любопытные, наперебой делясь своими догадками. «Не лезь», — сказала я себе.

Блондинка схватила сумку, достала телефон, а я, чертыхнувшись, направилась к толпе, которая все разрасталась. Теперь на площадке было человек пятнадцать.

— Кто-нибудь видел моего сына?! — отчаянно кричала женщина.

— Додумалась ребенка одного оставить, — показала головой толстуха в зеленом платье, обращаясь ко мне. Блондинка дрожащей рукой смогла набрать номер на новом айфоне и теперь кричала:

— Аркадий! Рома пропал, господи, я не знаю, где он...

Проскользнув мимо, я шла к скверу по тропинке, на которой совсем недавно заметила мужчину в оранжевой футболке. От детской площадки сквер отделяли кусты сирени, настоящие заросли, сюда мало кто заглядывал во время прогулок, хотя тропинкой пользовались: здесь кратчайший путь к торговому центру со стороны сквера.

Через минуту я вышла на аллею, два ряда лип, дальше зеленая лужайка, засаженная по периметру низким кустарником. В центре сквера фонтан, вокруг выложенная плиткой площадка. Справа киоск с мороженым, слева точно такой же киоск, там продавали сувениры, воздушные шарики и прочую дребедень. Скамейки по кругу. На одной сидела женщина, теребя ручки замшевой сумки. Взгляд устремлен куда-то вдаль, на лице слезы душевной драмы, мимо такой слона проведи, она не заметит. Возле фонтана группа молодых людей, три парня и девушка. Хохочут над своими шуточками и пьют пиво, передавая пластиковую бутылку по кругу. Этим точно ни до кого нет дела. И все-таки я решила попытаться.

— Привет, — приблизившись к молодым людям, сказала я. Настороженные взгляды, отвечать никто не спешил. Длинный парень, демонстративно держа бутылку с пивом, окинул меня взглядом с ног до головы. Нахмурился.

— Давно тут сидите?

— А что? Нельзя?

— Можно, конечно, — я улыбнулась, вряд ли вышло особенно убедительно. — Не заметили здесь

минут десять назад мужчину с ребенком? Мужчина в оранжевой футболке, на голове бейсболка синего цвета. Пацан лет трех, в шортах и футболке с жирафом. Шли вон оттуда, — ткнула я пальцем за свою спину.

— А что случилось? — спросила девушка, быстро переглянувшись со своими друзьями.

— Ребенок исчез с детской площадки у торгового центра. Похоже, его увел папаша, не сообщив об этом матери, — слегка искадила я действительность.

— Отец что, права не имеет? — хмыкнул длинный.

— Имеет, но не худо бы сообщить об этом матери. Она носится по площадке сама не своя. Так видели или нет?

— Ну, проходил тут один, — нерешительно начала девушка. — Высокий мужик с мальчишкой. За руку его вел.

— Только футболка на нем была серая, — встрял длинный. — И бейсболка светлая, а не синяя. Не белая, но точно светлая.

— Футболка на мужике серая, но с оранжевой отделкой, — перебила девушка. — На вырезе и рукавах. — А у мальчишки действительно был жираф на футболке. Смешной такой. И надпись, но не на английском, английский я неплохо знаю.

— Ах, ах, ах, знает она, — усмехнулся длинный.

— Уж получше, чем ты. Они совсем рядом прошли, — показав длинному язык, вновь повернулась ко мне девушка.

— Как мужик выглядел? — спросила я. Она пожала плечами.

— Обыкновенный ... Бородка у него... такая...

клинышком, небольшая, — девушка провела рукой по своему подбородку. — И усы.

— Блондин, брюнет?

— Бородка вроде темная, а волос под бейсболкой не видно.

— Мужик накачанный, — вдруг заговорил один из ребят, до той поры наблюдавший за разговором без всякого интереса. — На военного похож.

— На военного?

— Ага.

— Почему ты так решил?

Он пожал плечами.

— Просто похож. Крепкий такой, вроде десантника.

— Никаких примет? Может, татуировка?

— Не-а... не заметил. Но он военный, точно.

— У Димы папа генерал, — хмыкнул длинный. — Если он говорит военный, можете не сомневаться.

— А как мальчик себя вел?

— Нормально. Шли за руку, о чем-то говорили. Мужик говорил, а пацан шел себе спокойно... да мы не приглядывались.

— Но кое-что успели заметить, — кивнула я. — Не так мало, как кажется. Куда они направились?

— Вон в ту сторону, — длинный и девушка одновременно указали в сторону выхода из сквера. — Хотя могли и свернуть...

— Нет, — покачал головой Дима. — Из парка они вышли. Я видел. Мужик пацана на руки взял. Там же переход.

— Вот что, — сказал длинный, поднимаясь. — Потопали.

Парни снялись с места и направились к выходу